

УДК [930.253:94](477.61)

Ю. Ю. БУРЛУЦКАЯ*

ВОЗРОЖДЕННЫЙ ИЗ РУИН**(к 70-летию освобождения города Ворошиловграда (Луганска))**

На підставі спогадів жителів міста Ворошиловграда, що зберігаються в Державному архіві Луганської області, висвітлені етапи звільнення і відбудови міста.

Ключові слова: місто Ворошиловград; окупація; Велика Вітчизняна війна; спогади.

Великая Отечественная война – одна из самых героических страниц в жизни нашего народа. Опубликованные за последнее время многочисленные монографии, документальные сборники, статьи позволяют судить о широком масштабе научных исследований в этом направлении, о неиссякаемом интересе современных ученых к событиям тех далеких военных лет. Но каждый новый документ, новый факт о войне и ее участниках дополняют и обогащают летопись войны, историю, так тесно связанную с современностью, с нашей жизнью.

В славной летописи Великой Отечественной войны много ярких и незабываемых страниц. Одной из них является героическая борьба нашего народа и его армии за освобождение славного города Луганска, а в то время Ворошиловграда. Сейчас, в преддверии празднования 70-й годовщины освобождения Ворошиловграда, хочется окунуться в то время и вспомнить, как был освобожден и возрожден после оккупации наш город. И помогут нам в этом очевидцы того страшного времени.

Захватив Ворошиловград 17 июля 1942 года, немецко-фашистские оккупанты установили “новый порядок”. Семь месяцев население города стонало под тяжелым сапогом гитлеровских захватчиков, свою ненависть к людям они проявляли в беспощадных расправах над жителями города, в жестоких издевательствах и убийствах. В застенках гестапо ежедневно гибли от пыток десятки людей. Из акта комиссии по расследованию массового расстрела граждан города Ворошиловграда установлено, что в результате зверств оккупантов над мирными жителями города, общее количество расстрелянных и замученных граждан Ворошиловграда достигает 8 тысяч человек, большинство мирных

---

* *Бурлуцька Юлія Юріївна* – заступник начальника відділу інформації та використання документів Державного архіву Луганської області.

Разрушение на ул. Ленина.
г. Ворошиловград.

жителей подверглись массовому расстрелу в районе “Острой могилы” и “Иваницева яра”¹.

Немецко-фашистские оккупанты установили строжайший режим пребывания населения на улице. Запрещалось собираться группами, проводить собрания, петь песни. Для взятия на учет всех трудоспособных проводилась обязательная регистрация населения на биржах труда. Нарушение установленного порядка каралось смертной казнью.

Рабочий день для рабочих составлял 12–14 часов. Продовольственного снабжения как такового не существовало. Разрушались и грабились промышленные предприятия, у крестьян отбирались все продукты, они облагались большими налогами. Десятки сотен людей умирали от голода и болезней.

Чтобы облегчить мобилизацию рабочей силы для германской промышленности, немецкие захватчики в газетах, специальных плакатах, листовках расписывали фашистский “рай”, вручали повестки биржи труда, начинавшиеся угрозой: “Уклонение от работы – наказывается”². Фашисты организовали охоту на людей, устраивая облавы на базарах, дорогах, квартирах, таким образом собирая людей, разлучая их со своей семьей и увозя в Германию. Только из Ворошиловграда было угнано 10000 человек.

Вот что сообщает свидетель того страшного периода Шаляпин В. Ф., сумевший вырваться из рук гитлеровцев: “... Всех схваченных на улице граждан направляли в город Старобельск, где погрузили в вагоны и отправляли всех в Германию. От самого Старобельска нам не давали еды и никого никуда не выпускали. Не доезжая до Киева, я решил убежать и выпрыгнув через люк вагона возвратился в город Ворошиловград”³. Но таких примеров было очень мало.

Л. К. Герман вспоминает “Я часто видела, как к противотанковому рву немцы привозили людей по 20-40 человек в группе. Возле рва их избивали, расстреливали и, сбросив в ров, оставляли не зарытыми. Однажды, после такой страшной картины, мой 13-летний сын Анатолий увидел, что от противотанкового рва полз юноша. Оказалось, что

во время расстрела он был ранен и, когда немцы уехали, он выбрался изо рва, добрался к пустой квартире дома по улице Руднева и там спрятался. Мы ему оказали помощь, дали воды, хлеба”⁴.

Ф. А. Кириченко свидетельствует: “Немцы в помещении гаража, около конторы “Донбасстязстрой” устроили тюрьму. В это помещение было загнано много советских граждан. Оттуда всегда доносились заглушенные стоны, крики, проклятия. Вместе со взрослыми, мужчинами, женщинами было много маленьких детей. Часто видела я, как немцы выводили женщин с детьми и из-за угла, за которым они скрывались, раздавались одиночные выстрелы.

Один раз, после такого гнусного преступления фашистов, я пошла к тому месту, откуда слышала выстрелы и своими глазами видела расстрелянных ими женщин и маленьких детей. Были слышны стоны раненых. Вскоре к гаражу подъехали немцы и привезли на подводе какие-то ящики, а через четверть часа, когда я уже была дома, произошел взрыв. Это немцы взорвали гараж, в котором находились арестованные, все они остались под обломками...”⁵.

Перечень подобных злодеяний гитлеровцев огромен.

По воспоминаниям М. Качуры: “... На заводі імені Жовтневої революції німці влаштували табір, куди загнали підлітків – дівчаток і хлопчиків, що ухилялися від поїздки до Німеччини. Я бачила, як звідти їх щодня гнали на важкі роботи, бачила, як били їх під час повернення в табір. Серце моє розривалося на частини, коли я чула вночі крики за колючим дротом.

Всіма силами старалася я зберегти своїх двох синів – 14 річного Анатолія і 11-річного Леоніда. З великим трудом мені вдавалося ховати їх від жандармів і поліцаїв. Цілими добами ми сиділи голодними.

13 лютого 1943 року мій син Толя пішов дістати що-небудь поїсти. Я просила його не ходити, а він мене не послухав. На залізничній колії, коло заводу його зустріли німці і наказали гнати худобу кудись в тил. Толя відмовився. Тоді озвірілий німець вистрелив йому в спину. Все це сталося на очах його товаришів і молодшого брата Леоніда. Кілька

Здание книжного магазина, разрушенного немцами при отступлении в 1943 году, г. Ворошиловград.

годин не дожив до щасливої хвилини. Ранком 14 лютого місто було визволено від фашистів...”⁶.

Месяцы унижений, вечной угрозы смерти, месяцы непроглядной холодной ночи, которую принесли с собой немецко-фашистские захватчики остались позади. Жители возвращались в родной город, на саночках тащили пожитки, приветствуя встречаемых бойцов и командиров.

Из воспоминаний участника освобождения г. Ворошиловграда заместителя командира саперной роты и полкового инженера 176-го гвардейского стрелкового полка 59-й гвардейской стрелковой дивизии, гвардии капитана Казакова Ивана Михайловича: “... В конце ноября 1942 года Дон был уже основательно скован льдом, но все же автомобильный транспорт даже легкого типа переправлять через реку было еще опасно. Саперы нашего батальона получили приказ построить ледяной мост. В расположенном неподалеку лесу заготавливали хворост и жерди. Бойцы под покровом ночи укладывали их на ледяную поверхность реки и обильно поливали донской водой. Крепкий мороз в качестве добровольного помощника довершал дело. Такая операция проводилась каждую ночь. К 16 декабря 1942 года слой льда достиг такой прочности, что по нему можно было безопасно пропустить наш автотранспорт и войсковые соединения с левого берега Дона на правый.

В соответствии с указанием ставки, рано утром 16 декабря войска юго-западного фронта, расположенные в районе среднего течения Дона, перешли в наступление. Завязались упорные бои по всему фронту. Войска 3-й гвардейской армии под командованием генерал-лейтенанта Д.Д. Лелюшенко за первые три дня боевых действий прошли с боями от 15 до 20 километров. На рассвете 16 декабря наша 197-я стрелковая дивизия под командованием комбрига Запороженко совместно с другими частями армии также перешла в наступление и освободила хутор Кружилин, станицу Каргинскую, Кошары, Поздеевку и другие населенные пункты. Приказом народного комиссара обороны № 2 от 3 января 1943 года 197-й стрелковой дивизии за успешные боевые действия было присвоено наименование 59-й гвардейской стрелковой дивизии.

3 января 1943 года командир дивизии подписал приказ о назначении меня инженером 176-го гвардейского стрелкового полка.

5 января вечером я прибыл в хутор Благовещенский (недалеко от железнодорожной станции Тарасовка) и доложил командиру полка гвардии майору А.С. Криворотенко о своем прибытии. Выслушав доклад, он сказал, что сложившаяся обстановка требует незамедлительно выполнить важное боевое задание, оно заключалось в следующем: в течение ночи с 5 на 6 января построить наблюдательный пункт на безымянной высоте, которая находится юго-западнее хутора Благовещенского на расстоянии около трех километров.

Немедленно были подготовлены необходимые материалы для строительства НП и поздно вечером полковой саперный взвод отправился выполнять боевое задание.

Порядок движения от окраины хутора Благовещенского до места строительства НП был установлен следующий: командир взвода шел по компасу в заданном направлении, а сержант, следовавший за ним, отсчитывал шаги. По расчету их должно было быть около четырех тысяч. Замыкал движение второй сержант который производил контрольную проверку количества пройденных шагов. Преодолев положенное по расчету расстояние, взвод остановился, и высота, где находились наши связисты, вскоре была найдена. Последним за саперами прибыли две пароконки на санях с необходимыми для строительства НП материалами и инструментами.

К утру мы закончили строительство НП и на рассвете возвратились в хутор Благовещенский. Едва я успел доложить командиру полка А.С. Криворотенко о выполнении боевого задания, как раздался телефонный звонок и связисты сообщили командиру полка, что они находятся на наблюдательном пункте, в хорошо оборудованном и замаскированном снегом подземном помещении.

В ночь с 9 на 10 января 1943 года командиром полка нам было приказано заминировать дорогу, ведущую со стороны противника к хутору Благовещенскому. По ней предполагалось наступление танков фашистских захватчиков. Зная характер наступательных танковых операций фашистов, мы решили заминировать только проезжую часть дороги со стороны противника, а метров через пятнадцать перекрыли противотанковыми минами кроме дороги еще и ее обочины на 20 метров в обе стороны.

10 января 1943 года, рано утром немцы начали наступление по дороге, идущей к хутору Благовещенскому, как и предполагалось нашим командованием, впереди двигался танк, за ним шла грузовая автомашина с автоматчиками. Замыкали эту группу офицеры, ехавшие на мотоцикле – это был разведывательный отряд. На расстоянии около трехсот метров за ним шло 15 танков противника.

Задача передовой группы состояла в том, чтобы подготовить прорыв нашей обороны для нанесения основными танковыми силами удара по нашим войскам.

Итог наступления фашистов оказался для них печальным. Танк шедший первым подорвался на наших минах. Тогда машина с автоматчиками стала объезжать его по обочине дороги и попала на заминированную полосу, тоже подорвалась. Та же участь постигла и офицеров на мотоцикле.

Следовавшие за своей разведывательно-боевой группой основные танковые силы противника были вынуждены перестроиться на ходу, и тут наши артиллеристы открыли по ним сильный огонь. Атака была

Дом № 38 по улице Ленина
в г. Ворошиловграде, разрушенный
немецко-фашистскими оккупантами,
1943 год.

отбита, танки противника, повернув обратно, скрылись в тылах своей обороны.

10 января 1943 года хутор Благовещенский подвергся интенсивной бомбардировке фашистской авиации. 11 января дважды совершали налет пикирующие бомбардировщики, однако наши зенитчики не позволили им сбросить бомбы на заданную цель.

Наш полк с боями занял хутор Трофимовку, Россосшь, Дробязский и 16 января 1943

года после упорных боев освободил железнодорожную станцию и районный центр Тарасовку. Здесь мы захватили богатые трофеи: боевую технику, автомашины, снаряды, большое количество вагонов с консервированными продуктами и другими материалами.

Из Тарасовки наш путь лежал к Ворошиловграду. Полк успешно развивал наступление. Фашисты понесли большие потери, но мы отбили у них Никишин, Верхне-Гречинский, Тишкин, Плотина. Немцы вынуждены были бросить большое количество автомашин, орудий, снарядов, противотанковых мин и много другого военного имущества. Несколько позже были освобождены хутора Нижне-Гречинский (в 3-х километрах от реки Северского Донца), станица Митякинская, а 1 февраля 1943 года – хутор Макаров Яр.

9 февраля 1943 года наши войска после тяжелых боев освободили хутор Лобачевку, в 12 км восточнее г. Ворошиловграда. Здесь на подступах к городскому аэродрому разгорелись жаркие боевые действия. Сильный мороз, пронизывающий ветер и глубокий снег затрудняли наступательные операции. Нашим бойцам и офицерам приходилось в течение трех суток находиться в тяжелых полевых условиях. Несмотря на это, наши войска сломали сопротивление фашистов. 13 февраля 1943 года штурмом был занят городской аэродром, а в ночь на 14 февраля освобожден Ворошиловград.

Вступив после пятидневных боев в полуразрушенный город, мы получили разрешение остаться в нем на ночлег и привести себя в порядок.

Нас с командиром взвода гостеприимно встретила хозяйка дома № 7 по Трубному переулку. Она проявила исключительную заботу о нас, о том, чтобы мы могли хорошо отдохнуть.⁷⁷

Город стал оживать, восстанавливаться, залечивать нанесенные оккупантами тяжелые раны. Все трудящиеся города включились во

всестороннюю помощь фронту. Тысячи трудящихся работали на очистке города.

Почти на всех заводах, предприятиях, фабриках шли ускоренными темпами восстановительные работы, ремонтировались здания, монтировалось оборудование.

Быстро восстанавливался завод имени Якубовского, 4 мая 1943 года приступивший к производству сварных труб. Недостаток металла восполняли сбором лома, – его свозили со всех концов города сами рабочие. К маю 1944 года завод начал давать продукцию, как в довоенное время⁸.

Большое значение для возрождения города имело развитие легкой, местной и пищевой промышленности, призванной удовлетворить потребности населения. Благодаря инициативе самого населения, сотни предприятий были восстановлены в самые короткие сроки. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что народная инициатива и энергия неисчерпаемы, и яркий тому пример – воспоминания Миненко Татьяны Ивановны о восстановлении кондитерской фабрики в городе Ворошиловграде: "...14 февраля 1943 года под ударом нашей армии был освобожден наш родной орденоносный город Ворошиловград. Но видно из-за природных условий, наступление было приостановлено, весна была уже на пороге, поэтому все правобережье реки Северский Донец осталось оккупировано, куда входило несколько районов Ворошиловградской области, где хозяйничали оккупанты.

С февраля до сентября 1943 года наш город был прифронтовой территорией, ежедневно гул снарядов не утихал, – снаряды летели со стороны станции Родаково, долетали до центра города, но несмотря на это город жил.

Припоминаю первое совещание в городе, проводимое в подвальном помещении завода имени Октябрьской революции, где стоял вопрос о восстановлении разрушенных заводов. На восстановление завода "ОР" было обращено все внимание, а нам сказали: "Мобилизуйте сами, не ждите помощи, ибо ее неоткуда брать".

На строительство фабрики было выделено полуразрушенное здание, во время войны бывший дом Обороны, после налета вражеской авиации сохранился фасад дома по улице Ленина, 121. Потребовалось много всего для капитального восстановления здания, оборудования цехов, а также строительства пряничного цеха.

Штат, возглавляющий строительство кондитерской фабрики – 3 человека – директор, помощник директора, бухгалтер.

В течение двух месяцев мы уже мобилизовали рабочую силу около 200 человек, это были жены фронтовиков, подростки и два старика.

Потребовались стройматериалы, и встал вопрос, где взять? Мне подсказали, что есть стройматериалы в Успенском районе, в самой Успенке не достроена школа, осталась до войны, в помещении есть цемент и алебастр, нам разрешили взять две тонны цемента и алебастра.

Мне предложили подобрать из числа рабочих женщин бригадира на время моего отсутствия, так как мне предстояла командировка за отгрузкой сахара в город Сумы.

При получении сахара нам дали штаты, прислали начальника планово-экономического отдела. По штатному расписанию приняла на работу мастеров-практиков, начальником снабжения и сбыта был один человек.

К 1 мая 1944 года фабрика была пущена в эксплуатацию на две смены. Но строительство шло своим чередом, в 1945 году ко дню Победы был пущен пряничный цех, в котором изготовляли пряники и печенье...”⁹.

Благодаря усилиям и самоотверженному труду местных жителей город Ворошиловград постепенно восстанавливался из руин и возвращался к мирной жизни.

Пройдут десятки и сотни лет, но величие дел, свершенных нашим народом в годы Великой Отечественной войны, не изгладится из памяти поколений. Человеческая память хранит подвиги тех минувших дней, когда ценой жизни завоевывалось счастье и независимость нашей страны.

---

¹ Государственный архив Луганской области (далее – Госархив Луганской обл.), ф. Р-702, оп. 1, д. 190а, л. 54–58.

² Газетный фонд, газета “Ворошиловградская правда” № 21 (8160), 14 марта 1943 г., л. 18 об.

³ Госархив Луганской обл., ф. Р-702, оп. 1, д. 165, л. 2.

⁴ Там же, ф. Р-702, оп. 1, д. 190 а, л. 134–135.

⁵ Там же, ф. Р-702, оп. 1, д. 190 а, л. 54–57.

⁶ Там же, ф. Р-702, оп. 1, д. 160, л. 10.

⁷ Там же, ф. П-143, оп. 2, д. 83.

⁸ *Гаевой А.* Возрождение хозяйства и культуры Ворошиловградской области. – М.: типография газеты “Правда” имени Сталина, 1944. – С. 10–11.

⁹ Госархив Луганской обл., ф. П-143, оп. 2, д. 324.

На основании воспоминаний жителей города Ворошиловграда, хранящихся в Государственном архиве Луганской области, освещены этапы освобождения и восстановления города.

Ключевые слова: город Ворошиловград; оккупация; Великая Отечественная война; воспоминания.

There are highlighted the activities on the liberation and rebuilding of the city on the basis of memoirs of the citizens of Voroshilovgrad, preserved in the State Archives of the Luhansk Region.

Keywords: Voroshilovgrad City; the occupation; the Great Patriotic War; the memoirs.